DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38

УДК 81.373.43

МЕНТАЛЬНОСТЬ И НЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА (на материале тамбовских СМИ)

Е Линь

ООО «СиАрСиСи Рус»
121059, Российская Федерация, г. Москва, наб. Бережковская, 16A, стр. 3
E-mail: 79156753728@yandex.ru

Аннотация. Предпринимается попытка рассмотреть традиционную проблему «неологизм как явление русского национального языка» несколько шире — «неологизм как феномен ментального процесса», определяющий мировосприятие через категории и формы русского родного языка. На материале газеты «Тамбовская жизнь» неологизмы рассматриваются в контексте неологической картины мира, которая являет собой совокупность неологических знаний человека о мире, вербализованных новыми словами; устанавливается, что, будучи содержательным элементом языковой картины мира, неологическая картина мира участвует в формировании ментальности, отражая инновационные компоненты в лексической системе языка. Учитывая тот факт, что газетно-публицистический стиль в новых словах находит выразителя таких своих ярких особенностей, как направленность на воздействие читателя, то проявляется индивидуальность восприятия человеком новобразований, формируется принцип отношения к ним, отражающий менталитет как переменную категорию.

 $\mathit{Ключевые\ cnoвa}$: неологизм; неологическая картина мира; российский менталитет; региональные СМИ

Термин «картина мира», широко использованный в современной лингвистике, понимается как «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами номинаций изображение всего существующего как целостного и многочисленного мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [1, с. 15].

С этой точки зрения языковая картина мира — это сведения о мире, отражение в языке и новых знаний об окружающей действительности в процессе познавательной деятельности. В языковой картине мира всегда находят отражение духовные и материальные ценности, образ жизни общества и человека, которые могут воплощаться в языке сквозь призму слов, именуемых «новые реалии», так и наименования того, что уже существовало в нашей действительности, но имело описательное название. Язык, будучи системно-структурным образованием, является не только знаковой системой, он служит

инструментом деятельности человека, в процессе которой он познает мир.

В результате своей познавательной деятельности человек фиксирует в языке слова с новым значением или относительно новые слова (так называемые «возвращенные» слова, пришедшие из пассивного актива, например, для укрепления христианской религии), которые еще не вошли в общелитературное употребление. Это такие слова, которые возникают в силу общественной обусловленности для обозначения нового предмета, процесса или явления, для носителей языка они отражают ощущение новизны.

Языковая картина мира строится на том, что язык в целом и лексика в особенности, которую являют собой новый слова, представляют собой основную форму объективации окружающей действительности. Результатом взаимодействия языка, лексической системы и менталитета является неологическая картина мира, отражающая и культивирующая новый образ языка современности.

Для обозначения новых слов в лингвистической литературе используются лексемы и сочетания неологизм, неолексема, инновация, новообразование, окказионализм, индивидуально-авторское слово, сочетание новое

слово, из которых широко общеупотребительным и распространенным является термин неологизм. Этот термин воспринят общелитературным языком не как стилистически окрашенное слово, а в прямом и непосредственном обозначении новых реалий, процессов, предметов и явлений.

Совокупность неологических знаний человека о мире, вербализованных неологизмами, формирует неологическую картину мира, которая является неотъемлемым элементом языковой картины мира. В сравнении с другими фрагментами языковой картины мира, неологическая картина мира отличается характером языковых ресурсов и передаваемого ими концептуального содержания. Являясь содержательным элементом языковой картины мира, неологическая картина мира участвует в формировании ментальности, отражая инновационные компоненты в лексической системе языка.

Интересен факт, что термин «неологизм» изначально не имел значения «новое слово», он понимался как «процесс, сохраняющий изначально негативную эмоциональную окраску» и употреблялся для номинации «нововведений, не соответствующих духу языка» [2, с. 105].

Со временем произошла переоценка понятия «неологизм» от эмоционально-оценочного к социально обусловленному, определившая современное его понимание и развитие его современных значений, наметившая пути его осмысления. Появилась современная наука о неологизмах и о новых фактах в системе и структуре языка — наука неология.

В понимании Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина, основателей русской неологической лексикографии, «под новыми словами понимаются как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», к новым словам также относятся «те производные слова, которые уже существовали в языке как бы потенциально и были образованы от давно существующих слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют

письменные источники только последних лет)» [3, с. 171].

Из данного определения следует, что неверно понимать неологизмы только как слова абсолютно новые, поскольку новая лексема может формироваться за счет переосмысления старых слов, с помощью использования старых морфем и компонентов уже давно известных слов.

Интерес к новому слову, которое понимается носителем любого языка как всегда неизвестное, чаще всего заимствованное извне, чужое, был заложен еще в эпоху Петра I, когда был составлен по указанию царя и с его участием «Лексикон вокабулам новым», опубликованный через 200 лет после его создания. В нем содержались заимствованные слова, обозначающие новые реалии и понятия Петровской (отчасти допетровской) эпохи, среди которых отмечены такие слова, как карта, декрет, проблема, прочно вошедшие в современный русский язык. Г.И. Гайнуллина, рассматривая заимствованную лексику в «Письмах и бумагах императора Петра Великого: в 12 томах», подчеркивает, что эпистолярий Петра Великого и его корреспондентов отражает особенности освоения новых заимствованных слов русским языком в начальный период становления его как национального [4].

М.В. Ломоносов при рассмотрении перечня тем, которые должны были дополнить его «Российскую грамматику», определил тему «О новых российских речениях» [3, с. 169].

Основы теории изучения новых слов были заложены в русском языкознании работами русских лингвистов И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, М.М. Покровского, А.М. Селищева, И.И. Срезневского, Л.В. Щербы и других исследователей, специально не занимавшихся изучением новых слов, но, тем не менее, подчеркивающих: «Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется [5, с. 88].

Новые слова активно рассматривались русским языкознанием в 60-е гг. XX века в различных аспектах: словообразовании, лексикологии, лексикографии, социолингвистике, нормативности стилистики (см. работы С.И. Алаторцевой, О.А. Александровой, Н.Г. Бабенко, Е.А. Земской, В.П. Изотова,

Н.З. Котеловой, Л.Ю. Касьяновой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, И.А. Нефляшевой, Н.А. Николиной, Т.В. Поповой, Е.В. Сенько, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и др.). Отмеченное разнообразие аспектов изучения новых слов обусловлено тем, что процессы новаций применяются по отношению к разным языковым явлениям и затрагивают все стороны языка.

Традиционная проблема «неологизм как явление русского национального языка» может быть поставлена шире — «неологизм как феномен ментального процесса», определяющий «мировосприятие через категории и формы родного языка» [6, с. 7].

В контексте нашего рассуждения возможно говорить о проблеме отражения неологизмов в российском менталитете. В настоящее время ведется дискуссия по вопросу: «является ли менталитет постоянной, стабильной «величиной» или переменной, вариативной?» [7, с. 164].

Неологические единицы объективируют неологическую картину мира, представляя образ мира в его изменении, поскольку естественный язык является универсальной знаковой системой, опосредствующей действие элементов этой системы.

Динамичность современного мира, его высокая техногенность и ярко выраженные процессы глобализации находят отражение в языковых изменениях во времени и пространстве. Е.В. Сенько, анализируя основные этапы становления концепта «новое слово», подчеркивает, что «новое слово – атрибут социально-пространственных отношений, в связи с чем репрезентируемая словом неологизм концептальная плоскость намного шире» [2, с. 104-110].

Неологическая картина мира отражает то, как человек, осмысляя новую поступающую из внешнего мира информацию, конструирует окружающий мир в своем сознании.

Совершенно очевидно, что в наши дни изменятся отношение к детям, религии, телу, жизни, политике. «Трансформационные процессы последнего десятилетия в России и в мире не могли не отразиться на ментальных установках и поведении российских граждан» [7, с. 166].

Уже стало научной аксиомой, что все кардинальные изменения в обществе, осо-

бенно в важные периоды его истории, отражают словарный состав языка за счет интенсивного его пополнения новыми словами и значительными переменами в значении известных слов.

Так, экспликация неологических компонентов имела место в истории России в эпоху Петра I, когда на лексический состав языка оказали влияние немецкий и французский языки. В послереволюционной России в 1920-е гг. появились лексические единицы политизированного советского языка, так называемые советизмы, «отражающие советские реалии» [8, с. 5].

К таким периодам принадлежит и наше время, характеризующееся «модернизациями», «инновациями», «реформами» российского общества, развитием общественной жизни во всех ее проявлениях, возникающими новыми явлениями и понятиями в общественных отношениях, производственной жизни, науке и технике, появлением новых реалий в быту человека. Можно думать, что в России могут утратиться некоторые духовные ценности под воздействием развития цивилизации, динамичности современного мира, его высокой техногенности и ярко выраженных процессов глобализации.

На современном этапе развития на русский язык интенсивно воздействует английский язык. Например, на сайте Бюро спикеров HUBSpeakers Ксения Наумова 16 ноября 2017 г. публикует внушительный список из «новых русских» слов, которые, как она считает, точно пригодятся — если не в общении между собой, то уж в качестве словаряпереводчика при общении с миллениалами (и собственными детьми):

«Новый русский язык: 20 слов, чтобы понять миллениала: «хайп», «свайп», «фотобомбинг» и еще 17 слов современного языка»¹.

Читатель вряд ли знает, что означают слова «миллениал», «хайп», «свайп», «фотобомбинг». Однако подобного рода слова «неплохо знать уже сейчас, чтобы чувствовать ритм современного мира»¹.

В ритме современного мира неологизмы находят отражение на страницах печатных

35

¹ Бюро спикеров HUBSpeakers. Официальный сайт. URL: http://hubspeakers.ru/magazine/novyy-russkiy-yazyk-20-slov-chtoby-ponyat-milleniala

средств массовой информации, чутко реагирующих на все происходящее и фиксирующих реальность. Например,

«В старинных залах Кремля для школьников были подготовленные импровизированные концертные площадки, ϕ лэшмобы с участием аниматоров...»²

Заметим, что слово флэшмоб написано через Э, отражает фонетический вариант его произношения. В настоящее время его написание не устоялось, отмечаются также написания флэш-моб, флеш-моб. Глоссарий новообразований бинарной структуры различной степени спаянности в русском языке новейшего периода дает следующее толкование.

Флэш-моб // флеш-моб (англ. flash — вспышка; миг, мгновение + mob — толпа) — заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия различного содержания (сценарий) и затем одновременно быстро расходится в разные стороны [11].

Исходя из содержания статьи, «флэшмобы с участием аниматоров» запланированы, ориентируют читателя на мероприятие, которое имеет сценарий массовой акции развлекательного характера и всеобщего веселья.

Таким образом, слово *флэш-моб* отражает принципиально новый тип перформансной коммуникации, порождающий новые формы взаимодействия человека или группы людей в присутствии человека или группы людей [9; 10].

Существительное аниматор (калька с англ. animator, восходящего к латинскому слову anima в значении «жизненное начало», «душа»), не отмеченное «Самым новейшим толковым словарем русского языка XXI» Е.Н. Шагаловой [12], имеет следующее значение: «артист оформления; артист, изображающий каких-либо персонажей на различных мероприятиях»³.

Слово *аниматор* синонимично слову массовик-затейник, которое не употребляется в наши дни, оно используется для обозна-

чения деятельности человека по профессии, специалиста, который ведет праздничные мероприятия или выступает перед публикой с целью ее развлечь. Объяснением появлению слова аниматор вместо массовикзатейник служит тот факт, что появившееся иноязычное слово короче, и в этом случае срабатывает принцип экономии языка. Газетно-публицистический стиль в новых словах находит выразителя таких своих ярких особенностей, как направленность на информирование и воздействие, которая находит отражение в одновременной экспрессивности привлекаемых языковых средств [13]. В этом случае проявляется индивидуальность восприятия человеком новообразований, формируется принцип отношения к ним. Следует учитывать тот факт, что газетнопублицистический стиль выполняет две основные задачи: информирование и воздействие на читателя.

Значительную часть неологизмов составляют обозначения новых реалий в сферах общественной, политической, культурной жизни и быта. Приведем примеры из газеты «Тамбовская жизнь» № 114 (26762) от 17 октября 2017 г.:

«резиденция Деда-Мороза», «крутой бизнесмен», «бизнес», «ВТБ», «инновационные технологии», «электроника», «спутниковый терминал», «на базе трекера», «идентификаторы автомобилей», «повысить конкурентоспособность», «разрабатываем чипы», «3D-прин-тер», «лазерная диагностика», «иифровые технологии», «спутниковый мониторинг»⁴. В данном случае неологизмы представляют массив заимствований, которые могут восприниматься как новые слова.

Таким образом, если в газетном дискурсе до «перестройки» господствовали канцеляризмы, отражающие бюрократический стиль общения, то в настоящее время имеет место частое использование неологизмов. В связи с этим неологизмы могут являться одним из способов выражения российской ментальности, поскольку менталитет тесно связан с языком.

 $^{^2}$ Юные тамбовчане — на главной елке страны // Тамбовская жизнь. 2015. 31 дек.

³ Словарь неологизмов XXI века. URL: https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html (дата обращения:

⁴ Тамбовская жизнь. 2017. 17 окт.

Список литературы

- 1. *Шведова Н.Ю*. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 3-16.
- Сенько Е.В. Динамика концепта новое слово в отечественной лексикологической традиции // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 104-109.
- 3. *Котелова Н.З.* Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015.
- 4. *Гайнуллина Н.И.* Заимствованная лексика в Петровскую эпоху: Процессы адаптации. Алматы: Қазақ университеті, 2008.
- 5. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
- 6. *Колесов В.В.* Слово и дело. Из истории русских слов. СПб., 2004.
- Королев А.А. Российская ментальность в исторической динамике: от «Руси уходящей» к «России электронной» // Историогенез и современное состояние российского менталитета / отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова.

- М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 164-167.
- 8. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998
- 9. *Коркия* Э.Д. Перформансная коммуникация в контексте социальных процессов эпохи постмодерна: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- 10. *Куршина О.С.* Понятие и особенности перформансной коммуникации // Молодой ученый, 2017. № 19. С. 352-354.
- 11. *Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: Флинта: Наука, 2012.
- 12. *Шагалова Е.Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ; Астрель, 2011.
- 13. Нефляшева И.А. Новообразования в газетнопублицистическом стиле: Системно-функциональный анализ (на материале 1991– 1997 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 1998.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г. Отрецензирована 08.06.2018 г. Принята в печать 29.06.2018 г.

Информация об авторе

Е Линь, специалист. ООО «СиАрСиСи Рус», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: 79156753728@yandex.ru

Для цитирования

E Линь. Ментальность и неологическая картина мира (на материале тамбовских СМИ) // Неофилология. 2018. Т. 4, № 15. С. 33-38. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38.

DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38

MINDSET AND NEOLOGICAL WORLDVIEW (on material of Tambov media)

E Lin

China Railway Construction Corporation Limited 3–16A Berezhkovskaya Embankment, Moscow 121059, Russian Federation E-mail: 79156753728@yandex.ru

Abstract. An attempt is made to consider the traditional problem of "neologism as the Russian national language phenomenon" wider – "neologism as a mental process phenomenon", which determines the world perception through the Russian native language categories and forms. On the material of the "Tambov Life" newspaper neologisms are considered in the context of the neological worldview, which is a complex of neological human knowledge about the world, verbalized with new words; it is established that being a substantial element of the language

worldview, the neological worldview participates in the formation of mentality, reflecting the innovative components in the lexical system of the language. The fact is given that the journalese style finds in new words the voice of this striking features, such as the focus on the impact of the reader, than the individuality of human perception of neologism, the principle of relationship to him is formed, reflecting the mentality as a variable category.

Keywords: neologism; neological worldview; Russian mindset; regional media

References

- 1. Shvedova N.Y. Teoreticheskie rezul'taty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarem» [Theoretical results obtained in the work on "Russian Semantic Dictionary"]. *Voprosy yazykoznaniya Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*, 1999, no. 1, pp. 3-16. (In Russian).
- 2. Senko E.V. Dinamika kontsepta novoe slovo v otechestvennoy leksikologicheskoy traditsii [Dynamics of the concept new word in the domestic lexicological tradition]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4, pp. 104-109. (In Russian).
- 3. Kotelova N.Z. Izbrannye raboty [Selected Works]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. (In Russian).
- 4. Gaynullina N.I. *Zaimstvovannaya leksika v Petrovskuyu epokhu: Protsessy adaptatsii* [Loanwords in the Epoch of Peter I: Adaptation Process]. Almaty, Қаzaқ universiteti Publ., 2008. (In Russian).
- 5. Boduen de Kurtene I.A. *Yazykovedenie i yazyk: Issledovaniya, zamechaniya, programmy lektsiy* [Linguistics and Language: Studies, Corrections, Lection Programmes]. Moscow, LKI Publ., 2010. (In Russian).
- 6. Kolesov V.V. *Slovo i delo. Iz istorii russkikh slov* [In Word and Deed. From the History of Russian Words]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).
- 7. Korolev A.A. Rossiyskaya mental'nost' v istoricheskoy dinamike: ot «Rusi ukhodyashchey» k «Rossii elektronnoy» [Russian mindset in the historical dynamics: from "leaving Russia" to "electronic Russia"]. *Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiyskogo mentaliteta* [Genesis of History and Modern Condition of Russian Mindset]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Scieces Publ., 2015, pp. 164-167. (In Russian).
- 8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Tolkoviy slovar' yazyka Sovdepii* [Explanation Dictionary of the Soviet of Deputies Languages]. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. (In Russian).
- 9. Korkiya E.D. *Performansnaya kommunikatsiya v kontekste sotsial'nykh protsessov epokhi postmoderna: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Performance Communication in the Context of Social Processes in Post-Modern Epoch. Cand. philol. sci. abstr.]. Moscow, 2005. (In Russian).
- 10. Kurshina O.S. Ponyatie i osobennosti performansnoy kommunikatsii [Understanding and special aspects of performance communication]. *Molodoy uchenyy Young Scientist*, 2017, no. 19, pp. 352-354. (In Russian).
- 11. Gabdreeva N.V., Gurchiani M.T. *Slovar' kompozitov russkogo yazyka noveyshego perioda* [Dictionary of Complex Words of Russian Language in Contemporary History]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012. (In Russian).
- 12. Shagalova E.N. Samiy noveyshiy tolkoviy slovar' russkogo yazyka XXI veka [The Newest Dictionary of Russian Language of 21st Century]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2011. (In Russian).
- 13. Neflyasheva I.A. *Novoobrazovaniya v gazetno-publitsisticheskom stile: Sistemno-funktsional'niy analiz (na materiale 1991–1997 gg.): avtoref dis. ... kand. filol. nauk* [Neologisms in Journalese Style: Systematical and Functional Analysis (on Material of 1991–1997). Cand. philol. sci. abstr.]. Maykop, 1998. (In Russian).

Received 15 May 2018 Reviewed 8 June 2018 Accepted for press 29 June 2018

Information about the author

E Lin, Specialist. China Railway Construction Corporation Limited, Moscow, Russian Federation. E-mail: 79156753728@yandex.ru

For citation

E Lin. Mental'nost' i neologicheskaya kartina mira (na materiale tambovskikh SMI) [Mindset and Neological Worldview (on material of Tambov media)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 33-38. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38. (In Russian, Abstr. in Engl.).